

"Русалка" на эстонской сцене

Нужна ли русская опера "Эстонии"? Долгие годы этот вопрос оказывался риторическим. Но вот в прошлом се-

зоне театр вновь обратился к русской классике.

Совместными усилиями Дмитрия Бермана, одного из самых модных и известных в России мо-

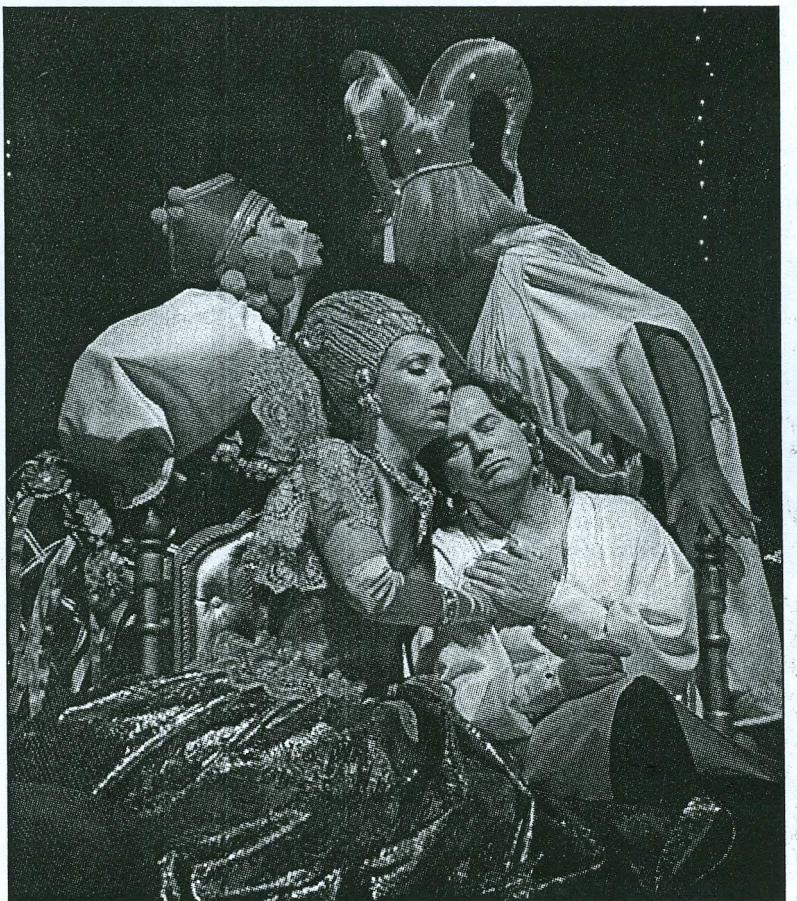
лодых оперных режиссеров (в этом году он был удостоен "Золотой маски"), и творческой бригады из московской "Геликон-оперы" в лице сценографа-художника Игоря Нежного и художника по костюмам Татьяны Тулубеевой, а также музыкального руководителя и дирижера нашей Национальной оперы Пауля Мяги, певцов и музыкантов была "оживлена" "Русалка" А.С.Даргомыжского. Порядком подзабытая - за исключением разве что знаменитой "шляпинской" арии Мельника да романтически красивой арии Князя, - опера эта давно не значится в репертуарных списках театров.

Два года назад она была поставлена Дмитрием Берманом для оперного фестиваля в Уэксфорде (Ирландия), там же родился творческий tandem Д.Берман-П.Мяги (Пауль Мяги дирижировал спектаклем).

Исполнителями идеи режиссера стали солисты Надя Курем и Людмила Кыртс (Наташа), Тео Майсте и Леонид Савицкий (Мельник), Рийна Айренне (Княгиня), Мати Кыртс и Велло Юрна (Князь), Валентина Талума (Ольга), хор и оркестр Национальной оперы "Эстонии".

Спектакль идет на языке оригинала (с эстонскими субтитрами), а значит, звучит подлинный пушкинский стих, хотя кое-где и измененный композитором. В юбилейном пушкинском году "Русалка" стала первой русской ласточкой на эстонской сцене.

Тамара УНАНОВА

Харри РООСПУ

"День за две", 22, 1999